

Глава 587: Зачем ты это делаешь?

Кэ Юньхай вёл Мэн Хао за собой. Сейчас он, похоже, вернулся к моменту своего полного расцвета сил. Его культивация находилась на пике, хотя Мэн Хао не мог точно определить, что это была за стадия.

— Цзюсы, на великих Девяти Горах и Морях путь культивации состоит из Души, Бессмертного, Древнего и Дао!

Взмахом руки он обрушил весь мир. Непреодолимый для Мэн Хао восемьдесят девятый этаж был уничтожен в мгновение ока.

На девяностом раскинулось очередное древнее поле боя. В небе над бескрайним полем сияло девять солнц. Земля буквально источала древность и ветхость. Мэн Хао увидел множество гигантов и даже огромных демонов! Похоже, это поле боя было даже древнее секты Бессмертного Демона.

— Это место — отражение мира Архей. Это не реальность и не иллюзия. Он существует в мыслях... По легенде, именно мир Архей положил начало Девяти Горам и Морям.

Кэ Юньхай пошёл вперёд, на ходу взмахнув рукой. Множество приближающихся к ним существ тут же обратились в пепел. За спиной Кэ Юньхай его внимательно слушал Мэн Хао.

— Говорят, девять Лордов великих Девяти Гор и Морей на самом деле пришли из мира Архей. Они не духи Девяти Гор и Морей. К ним относится и наш Лорд Ли с Девятой Горы и Моря! Разумеется, это всего лишь легенды. Они могут оказаться правдой, а могут и вымыслом. В любом случае тебе нужно было услышать эту историю.

Кэ Юньхай ударил ногой по земле, послав во все стороны волны землетрясения. Всё в радиусе десятков тысяч метров задрожало, а потом было разорвано на части.

— Твой отец находится на пике Царства Древности в одном шаге от Царства Дао. По идее, я должен был обладать бесконечным долголетием... и наслаждаться жизнью столько же, сколько существуют Девять Гор и Морей.

Когда он зашагал дальше, земля под ним начала уменьшаться в размерах. Он схватил Мэн Хао за руку и продолжил идти, преодолевая путь к следующему этажу настолько широкими шагами, что они казались просто безграничными.

Патриарх Покровитель издали наблюдал за ними. Он прижался к земле, молясь, чтобы Мэн Хао не вспомнил о нём. Как он и надеялся, Мэн Хао отправился дальше вместе с Кэ Юньхаем, совершенно забыв о патриархе Покровителе. В следующий миг они уже находились в другой части бескрайнего поля битвы.

— Однако Лорд Ли вернул жизнь Небес всему существу, — мягко сказал Кэ Юньхай. — Он верит, что практики, культивирующие вечную жизнь, — это несправедливость по отношению к Небу и Земле. Он похоронил путь к следующей жизни и запечатал Царство Дао, поэтому на него нельзя взойти. В конечном счёте все наши жизни подойдут к концу. Вот как... появилось ограничение на долголетие.

Обрамляющие его профиль волосы, казалось, создавали образ настоящего парагона. Или, можно сказать... что он действительно был парагоном. Он наклонился и нажал руками на землю. Она тут же зарокотала, а следом раскололась на множество слоёв, которые обрушились

один на другой.

— Этот этаж... пройден, — сказал он. Взмахом руки он расколол весь мир, словно зеркало. Всё живое на поле боя было уничтожено, а внизу образовался огромный кратер. На дне этого кратера лежал гроб.

При виде этого гроба Мэн Хао невольно поёжился. На поверхности гроба были вырезаны девять бабочек.

— По легенде, — спокойно объяснил Кэ Юньхай, — в мире Архей лежит гроб. Он находится там бессчётное количество лет, при этом никто не знает, кто в нём лежит или откуда он взялся.

Мир вокруг них исчез. В это же время в воздухе перед Кэ Юньхаем возникла печать. Он с улыбкой взмахнул рукой и послал её Мэн Хао.

— Вбери в себя эту печать. Отец присмотрит за тобой.

Печать коснулась лба Мэн Хао и растворилась в его теле. Внутри у него поднялся нестерпимый гул, а в разуме возникло пять слов: "Печать Драгоценного Тела Девятого Неба". Среди десяти самых могущественных даосских заклинаний именно эту технику хотел заполучить Мэн Хао для закалки физического тела!

Печать кружила в разуме Мэн Хао, испуская отталкивающие волны. Похоже, это было первым даосским заклинанием, которому не суждено было остаться с Мэн Хао. Даже обрети он просветление, оно всё равно не превратится в зерно великого Дао. Когда даосская магия начала тускнеть, разум Мэн Хао дрогнул. Но тут на его плечо опустилась тёплая рука.

— Не волнуйся, отец поможет тебе укротить эту магию!

Этот мягкий голос успокоил Мэн Хао. В то же время от Кэ Юньхая повеяло неопишным давлением. Когда оно проникло в разум Мэн Хао, он не стал его останавливать. Но печать тут же досадливо задрожала и попыталась вырваться. В ответ на её сопротивление Кэ Юньхай холодно хмыкнул. Печать тут же перестала бороться, лишившись собственной воли. Её остатки постепенно соединились с разумом Мэн Хао, где превратились в зерно великого Дао.

— Я стёр её волю, — пояснил Кэ Юньхай с улыбкой. — Хотя воля Дао стёрта, оно всё ещё не соответствует твоему духу. До поры до времени ты не сможешь культивировать её. Поскольку печать не хотела подчиниться тебе, мне пришлось её уничтожить. Ладно, пора отправляться на следующий этаж!

С этими словами он повернулся и пошёл вперёд. Мэн Хао не отставал. Вместе они прошли девяносто первый этаж, следом девяносто второй и девяносто третий...

Мэн Хао вообще ничего не надо было делать, продвижение вперёд взял на себя Кэ Юньхай. Он двигался неспешно и совершенно спокойно, взмахом руки уничтожая целые миры. Происходящее потрясло Мэн Хао до глубины души. Если Кэ Юньхай был способен на такое здесь, не было смысла даже говорить, что он мог сделать в мире снаружи.

Ранее.

Ученики секты Бессмертного Демона видели, как Кэ Юньхай приложил руку к поверхности пагоды, а потом закрыл глаза, погрузившись в медитацию. К их несказанному удивлению, на восемьдесят девятом этаже появилась вторая точка. Помимо Мэн Хао там появился ещё кто-то.

Вторая точка была чем-то абсолютно уникальным. Её даже нельзя было назвать точкой, она была настоящим солнцем.

— Это... парагон Юньхай? Это и вправду он! Боги... это слишком...

— Там точно парагон Юньхай...

Зрители ошеломлённо смотрели на пагоду. Никто не думал, что жульничество... может достичь таких размахов.

С появлением солнца восемьдесят девятый этаж обрушился. Мэн Хао вместе с солнцем поднялись на девяностый этаж. Этот этаж на несколько вдохов затопил яркий свет, а потом и он был пройден!

В то же время с Пагоды Бессмертного Демона вниз посыпалось множество красивых цветов. Они соединились в один гигантский лотос. Многие сразу же узнали его. Это было одно из десяти самых могущественных даосских заклинаний. Оно не считалось секретной техникой, но являлось единственной даосской магией для закалки тела, более известной как Печать Драгоценного Тела Девятого Неба.

Внезапно цветок задрожал, словно стремительно терял стабильность. Зрители злорадно закричали:

— Несовместимы! Они несовместимы! Ха-ха! Кэ Цзюсы никогда не постигнет это даосское заклинание!

— Волею Небес справедливость восторжествовала!

Пока они радостно кричали, от Кэ Юньхая внезапно полыхнуло мощным давлением. Толпа поражённо затихла, когда парагон стёр волю нестабильного цветка и заставил его покориться.

Ученики секты Бессмертного Демона во все глаза уставились на лотос. Кричащие ученики тут же разочарованно понурили свои головы. Сейчас в их головах крутился только один вопрос: "Проклятье, почему у меня нет такого потрясающего отца?!"

А вот второй вопрос прокрался в умы уже всех зрителей:

"Почему мой отец не парагон?"

К этому моменту у них уже не осталось сил кричать о творящейся несправедливости. Поступок Кэ Юньхая пресёк все их аргументы на корню и превратил в пепел. Не имели значения любые их выкрики, потому что команда из отца и сына будет сражаться вместе до конца...

Практики клана Цзи и Фан, люди из Восточных Земель, Северных Пустошей, Южного Предела и Чёрных Земель сейчас заворожённо наблюдали за Пагодой Бессмертного Демона. Они наблюдали, как парагон Кэ Юньхай ведёт своего сына от этажа к этажу.

Фан Юй моргнула, произошедшее немного выбило её из колеи.

"Нельзя, чтобы отец узнал об этом..." — подумала она. Чжисян тяжело дышала, даже она начала завидовать Мэн Хао.

Люди вокруг пагоды со смешанными чувствами наблюдали за движением солнца и сияющей точки. Они постепенно поднимались всё выше и выше: девяносто четвёртый этаж, девяносто

пятый, девяносто шестой... и наконец они добрались до девяносто девятого!

Все ученики секты Бессмертного Демона тяжело задышали. Словно сейчас для них в мире не существовало ничего, кроме последнего этажа пагоды.

Девяносто девятый этаж превзошёл все ожидания Мэн Хао. Здесь не было опасности, не было и поля боя. Перед ними лежала долина. В самом её центре находилось озеро, на берегу которого стоял дом. Снаружи дома в позе лотоса рыбачил старик. На подошедших к нему Мэн Хао и Кэ Юньхая он не обратил совершенно никакого внимания.

Остановившись рядом со стариком, Кэ Юньхай хранил молчание, как и Мэн Хао, стоящий у него за спиной. Спустя довольно много времени старик наконец заговорил:

— Это против правил.

— Мне уже недолго осталось, — спокойно ответил Кэ Юньхай. Услышав это, сердце Мэн Хао сжалось.

— Это всё равно против правил, — сказал старик со вздохом.

— Я стольким пожертвовал ради секты Бессмертного Демона. Я без колебаний выполнял любой приказ Лорда Ли. Разве этого недостаточно? — он отвернулся и посмотрел куда-то вдаль.

Старик долго молчал, а потом со вздохом выставил перед собой руку. На его ладони тут же появилась печать, состоящая из миллионов магических символов. Прекрасная и в то же время повреждённая.

— Освящение Плоти, — сказал старик, — это секретная техника, а не даосская магия.

Когда старик скользнул по нему взглядом, у Мэн Хао загудела голова. Старику хватило одного короткого взгляда, чтобы увидеть Мэн Хао насквозь.

— Интересно, — уже серьёзно сказал старик. Взмахом руки он заставил печать слиться со лбом Мэн Хао.

— Для Ночи будет весьма непросто сотворить копию этой техники. Но с моим одобрением, покуда я ещё существую, ты сможешь воспользоваться ей. Если меня уже не стало... — старик покачал головой, но больше ничего не сказал.

Что до Кэ Юньхая, он не стал ничего спрашивать у старика. Он взял Мэн Хао за плечо и повёл его прочь. Но тут старик внезапно ещё раз поднял глаза на Мэн Хао. Они светились пониманием и печалью.

"Юньхай, — подумал он, — раз ты уже знаешь правду, зачем ты это делаешь?.."